

Идентификационный номер: ECH-1997-3-020

Мехди Зана против Турции

а) Совет Европы / **б)** Европейский суд по Правам Человека / **с)** Палата / **д)** 25.11.1997 / **е)** 69/1996/688/860 / **ф)** Зана против Турции / **г)** решение представлено к опубликованию в *Сборнике постановлений и решений*, 1997 / **h)**.

Ключевые слова для системного указателя:

2.1.1.4 Источники конституционного права - Категории - Письменные источники - Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года.

5.2.9.7 Основные права - Гражданские и политические права - Процессуальные гарантии и справедливое судебное разбирательство - Рассмотрение дела в разумные сроки.

5.2.9.17 Основные права - Гражданские и политические права - Процессуальные гарантии и справедливое судебное разбирательство - Рассмотрение дела в разумные сроки. Языки.

5.2.14 Основные права - Гражданские и политические права - Свобода выражения.

Ключевые слова для алфавитного указателя:

Уголовное судопроизводство, поручительство / Терроризм, поддержка общественного мнения.

Краткая аннотация:

Осуждение Судом по делам о государственной безопасности турецкой провинции Дийарбакир (Diyarbakır) журналиста к мере наказания в виде тюремного заключения на основании сделанного им высказывания не нарушило права заявителя на свободу выражения своего мнения. Зато, невозможность для заинтересованного лица дать свидетельские показания в заседании вышеуказанного суда поставило под вопрос справедливый характер данного судебного разбирательства. Период вынужденного бездействия, вменяемый в вину судебным властям, поставил под вопрос также и разумность сроков судопроизводства по исковому делу.

Сокращенное содержание:

Г-н Мехди Зана (Mehdi Zana), гражданин Турции, 1940 года рождения, является бывшим мэром города Дийарбакира, где он и проживает в настоящее время.

В августе 1987 года, находясь в заключении в военной тюрьме вышеуказанного города, заявитель сделал следующее высказывание в ходе своей встречи с журналистами:

"Я поддерживаю движение национального освобождения партии трудящихся Курдистана (далее - РПК); но с другой стороны, я не выступаю за массовые убийства. Все могут совершать ошибки и именно по ошибке РПК убивает женщин и детей."

Данное заявление было опубликовано в ежедневной газете Кюмхурийет (Cumhuriyet) от 30-го августа 1987 года.

Прокуратура города Стамбул обвинила его в "восхвалении акта, наказуемого законом как преступление". Она вынесла решение о прекращении дела в отношении журналистов и заявила о неподсудности ей дела в отношении заявителя по причине несоответствия места совершения деяния месту судебного разбирательства (*ratione loci*). Судебное дело передавалось, соответственно, на рассмотрение прокурора, затем прокурора Суда по делам о государственной безопасности, и, наконец, военной прокуратуры Дийарбакира.

19 ноября 1987 года дело г-на Зана было направлено на рассмотрение военного трибунала, не обладающего, по его мнению, соответствующей компетенцией. Он отказался отвечать по иску по существу. Будучи переведен 28 июля 1988 г. в гражданскую тюрьму г. Ескизехир (Eskisehir) он должен был представить доводы в свою защиту перед трибуналом ВВС вышеуказанного города, действовавшего по судебному поручению военного трибунала г. Дийарбакир. Вследствие объявленной им голодовки г-н Зана смог предстать только во втором заседании, отказавшись при этом общаться с трибуналом. 18 апреля 1989 г. военный трибунал заявил о неподсудности ему дела и отправил его на рассмотрение Суда по делам о государственной безопасности г. Дийарбакир. Сам же г-н Зана был переведен в гражданскую тюрьму строгого режима г. Айдын (Aydin) 2 августа 1989 г.

Действуя по судебному поручению Суда по делам о государственной безопасности, суд присяжных г. Айдын должен был заслушать г-на Зана, отказавшегося говорить на турецком языке и заявившего по-курдски о своем желании приводить доводы в свою защиту на своем родном языке. Суд присяжных напомнил ему, что если он будет упорствовать, отказываясь приводить доводы в свою пользу, то он будет рассматриваться как лицо, отказавшееся защищаться. Так как заявитель продолжал выступать на курдском, то в протоколе судебного заседания указано, что он ничего не заявил в свою защиту.

Тогда производство по делу продолжилось в Суде по делам о государственной безопасности Дийарбакира, где г-н Зана был представлен своими адвокатами. Суд приговорил его к 12 месяцам лишения свободы (одну пятую срока он должен был отбыть в заключении и оставшуюся часть - условно) решением от 26 марта 1991 г., подтвержденным 19 июня 1991 г. кассационным судом.

Осуждение заявителя рядом турецких судов на основании высказываний, сделанных им журналистам, расценивается как "вмешательство" в осуществление его права на свободу выражения своего мнения. Вышеуказанное вмешательство нарушает Ст. 10 Европейской Конвенции о защите Прав Человека (далее - ЕКПЧ), за исключением тех случаев, когда оно не а) "предусмотрено законом"; б) руководствуется законной (законными) целью (целями) в свете Ст. 10-2 ЕКПЧ и в) "необходимо в демократическом обществе" для достижения этой (этих) цели (целей).

Европейский Суд по правам человека (далее - Суд) считает, что осуждение заинтересованного лица основывалось на Статьях 168 и 312 Уголовного кодекса

Турции и, соответственно, полагает, что рассматриваемое вмешательство было "предусмотрено законом".

Что же касается законности преследуемых целей, то, по мнению Суда, подобного рода заявления, исходящие от хорошо известного на юго-востоке Турции политического деятеля в момент серьезных беспорядков, имевших место в то время в данном регионе, могли иметь последствия, по характеру своему оправдывающие принятие турецкими властями мер, направленных на обеспечение национальной безопасности и общественного порядка. Таким образом, оспариваемое вмешательство преследовало цели, являющиеся законными в свете Ст. 10-2 ЕКПЧ.

Что касается необходимости вмешательства, то Суду принадлежит право оценить, отвечало ли осуждение г-на Зана "общественно необходимому требованию" и было ли оно "соразмерно преследуемым законным целям". С этой целью Суд считает важным проанализировать содержание заявлений заинтересованного лица в свете обстановки, превалировавшей в рассматриваемый промежуток времени на юго-востоке Турции. Действительно, его встреча с журналистами совпала по времени с кровавыми покушениями, совершенными членами РПК против гражданских лиц на юго-востоке Турции, где в момент событий царила крайняя напряженность. В подобных обстоятельствах поддержка, оказанная РПК бывшим мэром г. Дийарбакира в ходе встречи с прессой, содержание которой было опубликовано в крупном периодическом издании Турции, могло рассматриваться как акт, по характеру своему отягчающий и без того взрывоопасную обстановку в этом регионе. Основываясь на этом, Суд считает, что наказание, назначенное заявителю, могло разумно отвечать "общественно необходимому требованию" и что оно было соразмерно преследуемым законным целям. Следовательно, Ст. 10 ЕКПЧ нарушена не была.

Относительно Ст. 6-1 и 6-3 ЕКПЧ, то выдвижение заявителем процессуальных возражений и его желание изъясняться на курдском языке, как он это сделал в заседании суда присяжных г. Айдын, ни в коей мере не значит, что он косвенным образом отказывался выдвигать доводы в свою защиту и предстать перед Судом по делам о государственной безопасности штата Дийарбакир.

Принимая во внимание значение окончательного решения для г-на Зана, приговоренного к 12 месяцам лишения свободы, Суд по делам о государственной безопасности не мог, не ставя под вопрос справедливый характер разбирательства дела, разрешить дело, не оценив непосредственно личные свидетельства заинтересованного лица.

С этой точки зрения, "опосредованное" заслушивание г-на Зана Судом присяжных г. Айдына или же присутствие его адвокатов в заседании Суда по делам о государственной безопасности штата Дийарбакир не может восполнить отсутствие самого обвиняемого.

Основываясь на этом, Суд считает, что подобное посягательство на право на защиту не может быть оправдано, принимая во внимание видное место, которое данное право - столь важное с точки зрения Европейской Конвенции Прав Человека для справедливого разбирательства дела - занимает в демократическом обществе. Следовательно, Ст. 6-1 и 6-3 ЕКПЧ были нарушены.

Что касается сроков разбирательства, то, по мнению Суда, данное исковое производство не было особенно сложным, так как фактическая сторона дела представляется простой, и поведение заявителя, даже если оно и могло в некоторой степени замедлить ход разбирательства, не способно само по себе объяснить подобную его продолжительность.

Кроме того, Суд отмечает, что с 22 января 1990 г., то есть с момента подачи Турцией Декларации о признании ею обязательной юрисдикции Европейского Суда по Правам Человека, и 18 июля 1991 г., датой вручения постановления кассационного суда, прошел год и шесть месяцев. За это время Суд по делам о государственной безопасности штата Дийарбакир вынес свое постановление лишь 20 июня 1991 г., то есть девять месяцев спустя после заседания Суда присяжных г. Айдын от 20 июня 1990, в ходе которого заявитель отказался изъясняться по-турецки.

Комиссия также отметила период вынужденного бездействия, вменяемый в вину судебным властям и относящийся к тому времени, когда Турция еще не подала своей декларации, период, который может быть принят в расчет при оценке соблюдения разумно приемлемых сроков судебного разбирательства.

В свете обстоятельств дела, рассмотренных в их совокупности, Суд не может рассматривать сроки данного искового производства как разумно приемлемые. Следовательно, по этому пункту имело место нарушение Ст. 6-1 ЕКПЧ.

Ссылки на другие дела:

07.12.1976, *Хандисайд против Великобритании*; 12.02.1985, *Колоцца против Италии*; 08.07.1986, *Лингенс против Австрии*; *Моннель и Моррис против Великобритании*; 22.02.1989, *Барфод против Дании*; 23.09.1994, *Йенс Олаф Йерсилд против Дании*; 08.06.1995, *Наби Ягси и Нихат Саргин против Турции*; 08.06.1995, *Мансур против Турции*; 19.02.1996, *Боттэн против Норвегии*; 25.03.1996, *Митап и Мютуоглы против Турции*; 27.06.1997, *Филис против Греции* (2).

Языки судопроизводства:

Английский, французский.

